

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.352
ББК 65.01

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

К.В. Павлов

В статье анализируется система межрегиональных взаимодействий, рассматриваются различные типы межрегиональных социально-экономических и экологических отношений, а также обосновывается целесообразность выделения межрегиональной экономики как перспективное направление научных исследований.

Ключевые слова: межрегиональная экономика, межрегиональная экология, типы межрегиональных отношений, перспективное направление исследований.

INTERREGIONAL ECONOMY AS A PERSPECTIVE LINE OF RESEARCH

K. V. Pavlov

The article analyses the system of the interregional interactions, different types of social, economic and ecological relations are studied as well as the necessity of the isolation of the interregional economy as a perspective line of scientific research is shown.

Key words: interregional economy, interregional ecology, types of interregional relations, perspective line of research.

Россия занимает обширную территорию, ни одна страна мира не располагает таким значительным пространством, по существу она представляет страну-континент. Разные регионы России значительно отличаются между собой природными, демографическими ресурсами, климатическими условиями и т. д. В этой связи осуществление исследований и анализ проблем региональной экономики в российских условиях представляется крайне актуальным.

Важно также и то, что одной из важнейших составных частей финансовой системы государства являются региональные финансы, которые охватывают региональные бюджеты, бюджеты административно-территориальных единиц и финансы субъектов хозяйствования, используемые для удовлетворения потребностей регионов. Региональные финансы обеспечивают финансирование широкого круга мероприятий, связанных с социально-культурным и бытовым обслуживанием населения. Таким образом, региональные финансы — это система экономических отношений, посредством которой распределяется и перераспределяется национальный доход на экономическое и социальное развитие территорий.

В последнее десятилетие во многих странах наблюдается регионализация экономических и социальных процессов. Это означает, что все в большей мере функции регулирования воспроизводственных процессов переходят от центральных уровней государственной власти — к региональным, поэтому роль региональных финансов усиливается, а сфера их использования расширяется, в связи с этим величина региональных финансов растет, и во многих странах она составляет большую часть ресурсов государства.

Региональная экономика как отрасль научных знаний достаточно давно и продуктивно разрабатывается отечественными и зарубежными исследователями. Интересные наработки имеются в теории территориального разделения труда, моделировании регионального развития, разработке схем и прогнозов развития и размещения производительных сил, исследовании территориальных закономерностей, циклов производства и т. п. Основным объек-

том изучения региональной экономики является территориальная организация хозяйства [10], причем понятие «регион», являющееся объектом исследования в региональной экономике, предполагает рассмотрение районов совершенно различной площади (добавим, что слова «регион» и «район» являются синонимами; термин «регион» имеет латинское происхождение, означающее область, местность, страна).

Целесообразно, на наш взгляд, из всей совокупности проблем теории региональной экономики в особую группу выделить вопросы выявления общего и особенного в осуществлении хозяйственных процессов в различных районах страны, проблемы межрегиональных социально-экономических взаимодействий (межрегиональных технолого-производственных взаимосвязей, межрегионального товарообмена и т. п.), вопросы сравнительного анализа перехода к рынку в разных районах страны и прочее. Раздел же теории региональной экономики, который специализируется на рассмотрении и анализе такого рода проблем, имеет смысл обозначить как «межрегиональная экономика». Аналогично раздел теории региональной экологии, занимающейся рассмотрением и анализом вопросов экологических отношений и связей между различными регионами, целесообразно обозначить как «межрегиональная экология».

Выделение межрегиональной экономики в качестве специального раздела экономической теории вполне оправдано, ибо, тем самым, акцентируется внимание на существовании особой группы проблем выявления общего и особенного в реализации экономических процессов в различных регионах, что должно в конечном счете интенсифицировать процесс их разрешения. Причем, следует добавить, что раскрытие такого рода проблем может существенно повлиять на эффективность общественного воспроизводства в целом, так как существуют различные типы межрегиональных социально-экономических и экологических отношений, причем от выбора определенного типа отношений, от соотношения элементов, входящих в систему межрегиональных взаимодействий, от выбора форм и методов организации и управления такого рода взаимодействиями во многом и зависит эффективность функционирования общества в целом. В частности, в системе межрегиональных взаимодействий, в системе межрегиональных экономических отношений можно выделить следующие элементы, составляющие — производственные, финансовые, налоговые, бюджетные, транспортные, энергетические, торговые, трудовые, информационные, интеллектуальные и прочие межрегиональные взаимодействия.

Система межрегиональных экономических отношений, представляющая объект межрегиональной экономики как отдельной научной дисциплины, в соответствии с развитием всего общества прошла длительную эволюцию. Существенное влияние на функционирование этой системы оказывал тип общественного устройства, тип социально-экономической формации. Уже на этапе разложения первобытнообщинного строя и возникновения первых в истории человечества государств роль и значение системы межтерриториальных экономических связей в осуществлении нормальной жизнедеятельности общества резко возрастают. В условиях различных антагонистических общественно-экономических формаций, при рабовладении, феодализме, капитализме степень и формы межрегиональных экономических отношений значительно различаются.

Так, при капитализме в связи с повышением роли НТП как фактора экономической эффективности, усилением значения процессов кооперирования и комбинирования общественного производства наряду с древнейшей и до сего дня по-прежнему важнейшей формой межрегиональных экономических отношений, каковой является межтерриториальная торговля, стали появляться и иные формы, как-то: научно-технический обмен между районами, межрегиональная кооперация и пр. По мере поступательного развития общества степень межтерриториальных социально-экономических взаимодействий существенно возрастает, а число форм и направлений межрегиональных экономических отношений увеличивается. Однако сказанное не следует понимать так, что будто данный процесс носит линейный характер, в реальности все гораздо сложнее. Так, в эпоху феодальной раздробленности уровень экономических отношений между районами отдельного государства был весьма невысок, поэтому степень межрегиональных взаимосвязей в этот период была существенно ниже, чем даже в предшествующую феодализму рабовладельческую общественно-экономическую формацию.

Таким образом, усиление степени межрегиональных экономических отношений и появление их новых форм и направлений по мере поступательного развития общества проявляется лишь в форме тенденции, которая периодически нарушается, что объясняется одновременным действием огромного количества разнородных факторов. Однако подробный анализ особенностей функционирования системы межрегиональных взаимосвязей при рабовладении и феодализме не входит в нашу задачу — это дело будущих исследований специалистов-историков. В этой же работе мы кос-

некоторых аспектов проблемы межтерриториальных экономических отношений в современную эпоху. Но чтобы лучше понять, в чем заключаются особенности функционирования системы межрегиональных взаимодействий при рыночных отношениях, первоначально имеет смысл проанализировать позитивные и негативные аспекты функционирования этой системы в условиях социализма, так как социалистические производственные отношения в известном смысле являются антагонистическими по отношению к рыночным.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению различных аспектов функционирования системы межтерриториальных экономических связей в условиях социалистических производственных отношений, необходимо заметить, что наряду со специфическими условиями, направлениями и факторами, действующими лишь в некоторых или даже только в одной общественно-экономической формации, существует довольно большая группа условий и факторов, действие которых оказывает значительное влияние на функционирование системы межрегиональных экономических отношений практически при любом типе общественного воспроизводства. Так, очевидно, что развитие межрайонных связей определяется специализацией экономических районов, степенью комплексности их хозяйства, уровнем развития и конфигурацией транспортной сети, взаимодействием различных видов транспорта друг с другом [21]. Межтерриториальные связи выражаются в потоках грузов, электрической энергии, в миграции трудовых ресурсов, информации, необходимой для планирования и оперативного управления народным хозяйством.

Однако важнейшей предпосылкой, определяющей необходимость существования устойчивых экономических отношений между разными регионами, является территориальное разделение труда. В конечном счете суть территориального разделения труда заключается в том, что оно выражает собой процесс производственной (хозяйственной) специализации и взаимодополнения различных территорий [1]. Причем территориальное разделение труда существует в рамках одной страны, в рамках системы стран с единым способом общественного воспроизводства и в рамках мировой системы хозяйствования. Объективно существующей предпосылкой для развития территориального разделения труда следует считать различия природных условий и ресурсов разных районов. Однако в условиях НТР эти различия не являются решающим фактором развития территориального разделения труда, так как в современную эпоху темпы и уровень его раз-

вития в первую очередь обусловлены не разнообразием природных условий и ресурсов, а общественными условиями производства. Это обстоятельство подтверждается тем, что ряд развивающихся стран (например, некоторые новые индустриальные страны Латинской Америки — Аргентина, Бразилия, Мексика) по разнообразию и богатству природных ресурсов во много раз превосходят некоторые развитые государства (Италию, Испанию, Люксембург), но в последних территориальное разделение труда развито гораздо сильнее.

Таким образом, территориальное разделение труда обусловлено экономическими, социальными, природными, технологическими, национально-историческими особенностями различных территорий и их географическим положением, то есть комплексом различных факторов. Территориальное разделение труда в ходе исторического развития в результате появления все новых элементов производства приобретает все новые внутренние связи, но, тем не менее, сохраняет и часть связей, сложившихся на предыдущих этапах развития человеческого общества. Возникновение новых элементов производства и новых пространственных связей происходит быстрее, чем отмирание старых, поэтому число таких связей возрастает, сами связи становятся многообразнее, и это приводит к постоянному углублению территориального разделения труда. В соответствии со всем ходом развития общественного производства развитие территориального разделения труда может идти эволюционным и революционным путем. С развитием территориального разделения труда самым тесным образом связано формирование экономических районов, в которых формируется и развивается специализированный хозяйственный комплекс. Поскольку хозяйство районов специализировано, он обязательно должен быть связан с другими специализированными районами обменом продукции и другими экономическими отношениями. Межрайонные грузопотоки подразделяют на два типа: 1) снабженческие связи (производственные и потребительские); 2) связи по кооперированию, представленные перевозками высокотранспортабельной продукции (в основном полуфабрикатов), перетоками электрической энергии в энергосистемах. В снабженческих межрайонных связях преобладают обогащенное сырье, топливо (высокотранспортабельное), готовая продукция. Грузами, составляющими основную массу перевозок, являются нефть, газ, уголь, руды, древесина, зерно, строительные материалы.

В условиях докапиталистических общественно-экономических формаций развитие

общественного территориального разделения труда не привело к образованию экономических районов, так как не имело всеобъемлющего значения и часто носило случайный характер [15]. Экономические районы складываются только в эпоху капитализма, причем в этот период их формирование и рост происходит стихийно, разными темпами в соответствии с рыночными экономическими законами. В результате уровень социально-экономического развития в разных районах сильно различается, появляются, как их называют на Западе, «проблемные районы», «районы бедствия».

Пространственные производственные связи подразделяются на вертикальные (отраслевые) и горизонтальные (региональные). Вертикальные направления производственных связей определяют сложившиеся и прогнозируемые территориальные пропорции в развитии сырьевых, энергетических, обрабатывающих отраслей промышленности, а также технологическое и экономическое сочетание между отраслями производства [10]. Так, черная металлургия технологически и экономически связана с угольной, газовой, железорудной, коксохимической и другими отраслями производства, предприятия которых могут быть размещены в самых различных районах.

Экономическое единство народного хозяйства страны выражается в эффективном хозяйственном сотрудничестве отдельных его частей, что находит свое проявление в развитии территориальных экономических связей. Различают три вида горизонтальных связей: экономические связи между предприятиями и отраслями внутри экономических районов; межрайонные экономические связи; международные экономические связи. Можно выделить и иные аспекты, общие для различных общественных систем.

Так, уже в XIX в. выдающимся английским ученым С. Рейфенштейном были открыты законы миграции населения между регионами, среди которых можно выделить следующие: уроженцы городов менее склонны к миграциям, чем уроженцы сельских районов страны; мигранты, перемещающиеся на большие расстояния, обычно направляются в какой-либо крупный торговый или промышленный центр; каждый крупный миграционный поток порождает компенсирующее противотечение; процесс рассеяния обратен процессу поглощения и ряд других. Наряду с межрегиональной миграцией населения при рыночных отношениях тщательно исследовались и иные, не менее важные направления межтерриториальных взаимодействий, как-то: межрегиональные финансовые связи, торговые отношения и пр.

Важное значение имеет анализ физических аспектов потоков отдельных товаров и их групп. Изучение товарных потоков имеет очевидную описательную ценность. Подобно тому, как данные о промышленном производстве, занятости и численности населения обеспечивают полезную информацию об уровне развития экономики района, сведения о движении продукции от пункта отправления до пункта назначения как внутри района, так и за его пределами дают ценную информацию об оперативных связях района. Данные первого рода относятся к базисному измерению по вертикали, а данные второго рода — к такому же измерению в горизонтальной плоскости. Обычно результаты анализа товарных потоков подчеркивают одинаково важное значение для экономики района как ввоза, так и вывоза. Так, например, при изучении экономики штата Айова в США данные о потоках показали, что основная часть ввоза Айовы предназначена для использования в производстве готовых изделий, которые преобладают в вывозе штата [6].

Несомненный теоретический и практический интерес представляет анализ мирового опыта взаимоотношений федеральных и субфедеральных бюджетно-налоговых систем. В этой сфере наблюдается широкое разнообразие форм взаимоотношений. Так, в США бюджетно-налоговые отношения внутри федерации Конституцией не регулируются, тем не менее, несмотря на отсутствие законодательных предписаний, бюджетно-налоговые отношения государства и регионов в этой стране отличаются стабильностью [9]. В США штаты фактически имеют такие же права в бюджетно-налоговой сфере, что и федерация в целом, поэтому в штатах имеются те же налоги по наименованию, которые собираются в федеральный бюджет — подоходный налог с населения и с корпораций, однако право устанавливать эти налоги в плане их размеров является исключительной прерогативой самих штатов. Подоходный налог с населения составляет около 30 % поступлений в бюджет штатов, налог на прибыль корпораций дает относительно небольшое поступление в бюджет штатов. Наиболее существенным ограничением налоговых прав штатов служит запрещение установления мощных косвенных налогов, таких как налог с оборота или на добавленную стоимость, так как эти налоги рассматриваются как препятствующие свободе торговли между штатами, что запрещено Конституцией США.

Региональное бюджетно-налоговое регулирование в Германии является своего рода антиподом рассмотренному американскому опыту. В Германии Конституцией признаются равно-

ценными потребности общин, земель и федерации в финансовых средствах, что на практике означает примерно равную долю налоговых поступлений в доходной части бюджетов всех уровней. Для этого осуществляется сложное многоступенчатое перераспределение налоговых поступлений между бюджетами, в связи с чем все налоги делятся на две группы: собственные, закрепленные за соответствующим уровнем (и полностью поступающие в его бюджет), и общие, разделяемые по установленным нормам между бюджетами. Собственными налогами федерации являются главным образом акцизы и пошлины; землям принадлежит поимущественный налог, налог с наследства и дарений, налог с владельцев автомобилей, акциз на пиво; общинам — поземельный и промысловый. К общим налогам относятся подоходный, корпорационный и НДС. Подоходный налог законодательно делится между федерацией, землями и общинами в пропорции 42,5 % : 42,5 % : 15 %; корпорационный между федерацией и землями — в пропорции «пятьдесят на пятьдесят». НДС используется в качестве регулирующего, и его пропорции могут меняться в зависимости от динамики доходов и расходов.

Австралия, несмотря на федеративный статус, в финансовом отношении скорее приближается к унитарному государству, является высокоцентрализованным государством, особенно эта централизация усилилась во время Второй мировой войны после введения в 1942 г. единого налогообложения. С тех пор федеральный уровень власти получил полномочия использовать любые формы налогообложения, а штатам было запрещено вводить какие бы то ни было налоги на продажи и другие косвенные налоги, а также на личные доходы и доходы компаний. Этот режим не отменили и после войны, и в федеральный бюджет собиралось 80 % всех налоговых доходов страны. При таких объемах централизуемых налоговых поступлений штатам не хватает собственных доходов для финансирования закрепленных за ними расходов, поэтому федеральный уровень широко применяет систему субсидий штатам из своего бюджета, одновременно осуществляя «политику выравнивания». В результате в Австралии высокоцентрализованные финансы при сильной «политике выравнивания» позволяют добиваться того, что по всей стране оказываются единые государственные услуги. Таким образом, если США дают пример конституционно нерегулируемых, а Германия — регулируемых бюджетно-налоговых федеральных систем, то Австралия в финансовом отношении является высокоцентрализованным государством. Иначе говоря, в группе стран с раз-

витой рыночной экономикой наблюдается широкое разнообразие моделей и форм взаимоотношений федеральных и субфедеральных бюджетно-налоговых систем. Другой пример: для Швейцарии характерен бюджетно-налоговый конфедерализм, что соответствует официальному статусу этой страны.

В Швейцарии за федеральным уровнем закреплены в основном международные функции: внешняя политика, внешняя торговля, оборона и соответствующие финансы, поэтому налоговая база федерального уровня довольно узка — это главным образом таможенные пошлины и ряд акцизов [9]. Полномочия по взиманию военного налога, налога с оборота и налога на пиво имеют ограниченный во времени характер, определяемый Конституцией Швейцарии. Все остальные налоги — личный подоходный, с корпораций, поземельный, промысловый и ряд других — находятся в компетенции кантонов, которые и несут основную ответственность за проведение внутренней политики. Функционирование этой системы породило достаточно серьезные различия в экономическом развитии кантонов. Государственной «политики выравнивания» практически не проводилось, и она осуществлялась преимущественно за счет миграции населения из бедных регионов в богатые. В условиях территориальной компактности Швейцарии эта линия долгое время была вполне оправданной, однако в последнее время ситуация изменилась, в результате чего появилась практика «выравнивания» путем предоставления субсидий из федерального бюджета.

Разнообразие бюджетно-налоговых систем среди развитых стран с рыночной экономикой и их работоспособность во многом определяются политическими, экономическими и даже идеологическими факторами и особенностями и должны устанавливаться в соответствии с ними. Заканчивая рассмотрение зарубежного опыта взаимоотношений федеральных и региональных бюджетно-налоговых систем, можно сделать вывод о том, что в российских условиях обязательным должно быть требование о необходимости оптимального сочетания различных вариантов таких систем, причем этот оптимум будет видоизменяться по мере развития российского общества.

Рассматривая бюджетно-налоговые системы в группе стран с развитой рыночной экономикой, нельзя не коснуться и местного уровня. Под местными понимаются бюджеты и налоги территориальных образований уровней ниже государственного в унитарных странах и субъекта Федерации в государствах федеративных. На местные органы власти возлагается глав-

ное бремя удовлетворения социальных запросов населения: здравоохранение, народное образование, жилищное строительство, строительство и эксплуатация региональных дорог, поддержание общественного порядка, благоустройство, социальное обеспечение и т. д. Набор этих статей неоднозначен, но ключевые статьи так или иначе присутствуют в бюджетно-налоговых системах всех стран. Часть расходов, осуществляемых местными органами, государство признает обязательными на всей территории страны с тем, чтобы все граждане обеспечивались одинаковым уровнем государственных услуг. Эти расходы, если не хватает местных доходов, осуществляются путем дополнительного финансирования из центрального бюджета. В значительной степени местные расходы во всех странах обеспечиваются также за счет доходов от местных налогов, которые, как правило, значительно более разнообразны, чем основные налоги, формирующие центральный бюджет. Разнообразие относится не только к названиям налогов, но и к способам их установления, исчисления, взимания и т. д.

В США к местному управлению относятся муниципалитеты, городские управления, школьные округа и ряд других единиц. Местные бюджеты в этой стране на 40 % формируются за счет отчислений из вышестоящих бюджетов. Основным собственным налогом является имущественный, или налог на недвижимость. Он взимается с земли, зданий, недвижимых приспособлений и приносит более 70 % налоговых поступлений в местные бюджеты. В Германии общинам, которые являются местным уровнем управления, запрещено взимание налогов, аналогичных тем, которые взимаются на вышестоящих уровнях. К наиболее важным налогам общин относятся поземельный и промысловый, взимаются и различные местные налоги: на развлечения, на собак, на открытие питейных заведений и т. д. Важной особенностью этой страны является то, что законодательная компетенция в отношении местных налогов принадлежит только федерации и землям. Во Франции, являющейся унитарным государством, местное управление — многоуровневая система, включающая регионы, департаменты и коммуны. В целом в доходах бюджетов местных органов власти около 60 % составляют налоговые поступления и примерно 30 % — субсидии из центрального бюджета. Наиболее важными местными налогами во Франции являются налог на жилище, промысловый, поземельный и земельный налог со строений. Регионы, департаменты и коммуны сами устанавливают ставки налогообложения, однако их величина ограничена определенными правилами. В Великоб-

ритании в местные бюджеты зачисляется только один налог — на недвижимое имущество: землю, дома, здания и т. д. В целом этот налог дает около 40 % доходов местных органов власти, остальные 60 % покрываются за счет субсидий центрального правительства.

Выбор оптимальной модели взаимоотношений федеральных, региональных и местных бюджетно-налоговых систем является важнейшим направлением теории межрегиональных экономических отношений, ибо перераспределение финансовых средств между территориями, в том числе и через центральный бюджет — одна из основных проблем межрегиональной экономики. Выбор той или иной формы взаимоотношений между федеральными и субфедеральными бюджетно-налоговыми системами во многом определяет устойчивость и эффективность функционирования всей совокупности межрегиональных экономических отношений. В частности, весьма актуальна проблема выбора определенной формы взаимоотношений и для России, имеющей в своем составе в настоящее время 83 субъекта Федерации, различающихся между собой природно-климатическими условиями, производственным потенциалом, демографическими ресурсами.

Определенный теоретический и практический интерес представляет изучение как позитивных, так и негативных аспектов функционирования системы межрегиональных взаимодействий в условиях социализма. Это тем более актуально, что рыночные реформы в России и в ряде других постсоциалистических странах не дали пока еще тех результатов, которых от них ждут, и поэтому весьма вероятен определенный отход назад через определенный период времени. Советские специалисты в области региональной экономики и экономической географии отмечали, что достижение цели социалистического хозяйствования — максимально возможного удовлетворения потребностей населения — невозможно без рациональной организации межрайонных связей, то есть системы, при которой наилучшим образом обеспечиваются потребности народного хозяйства при наименьших затратах [21]. Для этого следует определять оптимальные зоны распространения каждого продукта с учетом всей совокупности взаимозаменяемых продуктов.

Определение таких зон предполагает необходимость районирования обращения на основе производственно-транспортной задачи линейного программирования, которая позволяет рассчитать минимальные затраты на перевозки каждого вида груза с учетом его взаимозаменяемости, а также сразу для всей территории страны определять оптимальные зоны

влияния каждого предприятия, промышленного узла и т. д., уметь находить рациональные пути, по которым должны осуществляться перевозки грузов. При этом по каждому грузу рассматриваются межрайонные связи всей системы экономических районов страны. Районирование обращения, отличающееся от районирования производства, теснейшим образом с ним переплетается и, являясь продолжением процесса производства, им определяется. По сравнению с экономическими районами, районы обращения по своему территориальному составу меняются гораздо быстрее, поскольку межрайонные связи реагируют немедленно на каждое новое строительство, увеличение производственных мощностей или изменение производственной специализации.

Таков был общий методологический подход к решению проблемы оптимизации системы межтерриториальных связей при социализме. Считалось, что при социализме совершенствованию межрайонных экономических связей способствовала важнейшая особенность размещения производительных сил — комплексное развитие и размещение производительных сил. Развитый районный комплекс включает несколько отраслей специализации, по возможности связанных друг с другом, вспомогательные отрасли, способствующие развитию отраслей специализации и обслуживающие отрасли, обеспечивающие население района продуктами питания и другими товарами народного потребления. Проблема комплексного развития хозяйства экономических районов стала особенно острой у нас в стране в третьей пятилетке [15]. Дело в том, что в предшествующие пятилетки в каждом экономическом районе особенно быстро развивались отрасли специализации, другие же звенья комплексов отставали. Недостаточно развивались вспомогательные отрасли, способствующие успешной работе отраслей специализации, и обслуживающие отрасли, призванные обеспечить население товарами народного потребления. В результате слабо использовались местные топливно-энергетические ресурсы и сырье, возникали массовые перевозки той продукции, которую можно было с успехом производить на месте. Поэтому XVIII съезд КПСС поставил задачу — обеспечить комплексное развитие хозяйства в основных экономических районах страны.

Многие диспропорции в системе межтерриториальных экономических отношений достигались Советскому Союзу от царской России. Межрайонные связи России характеризовались перевозками продукции почти исключительно в западном направлении. Чрезмерная территориальная концентрация обрабатывающей про-

мышленности в Москве, Петербурге и Горнозаводском Юге Украины, достигшая к 1913 г. 87 % валовой продукции, приводила и к соответствующей географии транспорта и межрайонных связей. «Стягивание» сырья и топлива к названным центрам и затем развоз готовой продукции по всей территории страны из этих центров были характерны для России и даже всего СССР вплоть до первой пятилетки. На эти межрайонные связи накладывались перевозки экспортных грузов, имеющих то же направление — к портам Прибалтики и Черного моря, что еще более усиливало западную ориентацию всех грузопотоков.

По мере развития социалистических производственных отношений стали создаваться новые индустриальные центры, происходило освоение новых районов, что в конечном счете привело к коренному изменению географии межрайонных связей. Наблюдались две противоположные тенденции: развитие производительных сил приводило к росту объема всей перевозимой массы грузов и росту грузооборота, а создание предприятий — дублеров по специализации — к сокращению и ликвидации дальних перевозок, уменьшению зон влияния отдельных предприятий и районов. Однако преобладала первая тенденция. Существенные успехи в обеспечении комплексного развития хозяйства в основных экономических районах страны были достигнуты до Великой Отечественной войны и особенно после нее, однако и до самого последнего момента существования социализма многие районные комплексы СССР нуждались в совершенствовании.

Этот процесс предполагает создание в каждом районе такой структуры хозяйства, которая находилась бы в максимальном соответствии с природными, экономическими, демографическими ресурсами района. Под совершенствованием районного комплекса при социализме некоторые исследователи понимали развитие в его составе таких отраслей, которые позволят данному районному комплексу функционировать с наибольшим народнохозяйственным эффектом. При этом предполагалось, что максимальный народнохозяйственный эффект не достигается путем размещения предприятий, входящих в комплекс в соответствии с требованиями рационального размещения определенной отрасли. При разработке различных вариантов размещения комплекса и предприятий, входящих в него, для определения народнохозяйственного эффекта должны быть учтены затраты по стране в целом, возникающие в результате создания нового комплекса, а не отраслевые затраты на каждое отдельное предприятие. Причем комплексное развитие

хозяйства экономических районов вовсе не означает создание замкнутого, изолированного хозяйства и ослабления межрайонных экономических связей. Так, недостатки структуры районных комплексов восточной зоны СССР приводили к нерациональным перевозкам круглого леса в западные районы на огромные расстояния.

В СССР объем межрайонных перевозок составлял около 75 % суммарного грузооборота всех видов транспорта (кроме автомобильного) [21]. В межрайонном обмене особенно активно участвовали наиболее промышленно развитые экономические районы, специализирующиеся главным образом на отраслях тяжелой промышленности и отличающиеся высокой материало- и топливоемкостью. Положительный баланс (превышение вывоза над ввозом) был характерен для ведущих индустриальных районов страны. Важнейшие угольные базы страны — Донецкая, Кузнецкая, Карагандинская, Печорская, Каиско-Ачинская, Экибастузская — обусловили формирование положительного межрайонного баланса по транспортировке различных видов энергии (в том числе электрической) из тех экономических районов, часть которых они составляют. Развитие межрайонных связей Урала с его мощной индустрией отклонялось от общего правила. Из-за истощения собственных крупных источников сырья и топлива он ввозил больше, чем вывозил. Другие экономические районы, так же как и Урал, были ввозящими и имели отрицательный межрайонный баланс. Особенно был велик дефицит межрайонного обмена грузов для экономических районов, хозяйство которых ориентировалось на квалифицированный труд. К ним в первую очередь относились Центральный, Юго-Западные районы УССР, Волго-Вятский районы, Белоруссия, Прибалтика. К этой группе относились также Дальневосточный, Среднеазиатский, отчасти Казахстанский районы, в которых промышленность хотя и развивалась высокими темпами, но еще не во всем могла удовлетворить собственные нужды.

В СССР выделяли четыре основных направления межрайонных экономических связей. Первое широтное направление «восток — запад», «запад — восток», по которому осуществлялись связи районов европейской части страны с Уралом, Западной Сибирью, Казахстаном, Восточной Сибирью и Дальним Востоком. Второе меридиональное центрально-европейское направление — «юг — север», «север — юг». По этому направлению осуществлялись связи Украины, Молдавии с Центром и Северо-Западом. Третье меридиональное Волго-Кавказское направление — с юга на север

и обратно параллельно Волге. На этом направлении осуществлялись связи Кавказа и Поволжья с районами европейской части СССР и с Уралом. Четвертое — из Сибири в Среднюю Азию через Казахстан и обратно. Некоторые из этих направлений в той или иной форме сохранились и после распада СССР.

Окончание следует.

Список литературы

1. Агафонов, Н. Т. Закономерности и принципы размещения и территориальной организации производства / Н. Т. Агафонов, Р. А. Исляев. — Л. : Изд-во ЛФЭИ, 1987. — 50 с.
2. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил (критический анализ) / под ред. А. Д. Сапожникова. — М. : Мысль, 1981. — 252 с.
3. Воробьев, Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик / Ю. Ф. Воробьев. — М. : Наука, 1965. — 217 с.
4. Гранберг, А. Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства / А. Г. Гранберг. — М. : Экономика, 1973. — 211 с.
5. Дмитриева, О. Г. Региональная экономическая диагностика / О. Г. Дмитриева. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1992. — 274 с.
6. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах : сокр. пер. с англ. / У. Изард. — М. : Прогресс, 1966. — 659 с.
7. Кистанов, В. В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР / В. В. Кистанов. — М. : Экономика, 1968. — 193 с.
8. Лаппо, Г. М. Развитие городских агломераций в СССР / Г. М. Лаппо. — М. : Наука, 1978. — 198 с.
9. Лексин, В. Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения / В. Н. Лексин, Е. Н. Андреева, А. И. Ситников, А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. — 1993. — № 12. — С. 50 — 60.
10. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. — 2-е изд. — М. : Экономика, 1978. — 344 с.
11. Николаев, С. А. Межрайонный и внутрирайонный анализ размещения производительных сил / С. А. Николаев. — М. : Наука, 1971. — 192 с.
12. Павлов, К. В. Межрегиональные социально-экономические отношения / К. В. Павлов. — Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1999. — 223 с.
13. Павлов, К. В. Региональные эколого-экономические системы / К. В. Павлов. — М. : Магистр, 2009. — 351 с.
14. Павлов, К. В. Эколого-экономические процессы в регионе / К. В. Павлов. — Германия : LAP LAMBERT, 2011. — 374 с.
15. Перцовская, К. Б. Межрайонные экономические связи : учеб. пособие для вузов / К. Б. Перцовская. — Л. : Изд-во ЛФЭИ, 1981. — 74 с.
16. Региональное программирование в развитых капиталистических странах / под ред. Р. А. Соддатова. — М. : Наука, 1974. — 327 с.

17. Региональная экономика: новые подходы / под ред. Л. А. Козлова, И. А. Ильина и Б. М. Штульберга. — М. : Наука, 1993. — 127 с.

18. Региональная экономика: опыт и перспективы рыночных преобразований / под ред. Г. П. Лузина. — Апатиты : Изд-во КНЦ РАН, 1995. — Ч. 1. — 181 с.

19. Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития / под ред. Г. П. Лузина. — СПб. : Наука, 1992. — 256 с.

20. Территориальное управление общественным производством : словарь-справочник / под ред. А. П. Сысоева, Д. Г. Черника. — М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1993. — 176 с.

21. Экономическая география СССР : учеб. пособие / под ред. А. Т. Хрущева. — М. : Изд-во МГУ, 1988. — 288 с.